

Виктор Новиков

Звонцовы

Виктор Новиков

Званцовы

«Издательские решения»

Новиков В. С.

Званцовы / В. С. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509652-4

Книга рассказывает о судьбе молодой женщины в трудные послевоенные годы. О её стремлении устроить личную жизнь. Это вынудило её уехать на восстановление железнодорожных путей в Ростовской области. Здесь она встречается с молодым мужчиной. У них возникла любовь. Но великое чувство к молодому мужчине было омрачено известием о том, что он является членом банды воров. Настя делает всё, чтобы вырвать любимого из цепких лап преступного мира... Книга основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-00-509652-4

© Новиков В. С.
© Издательские решения

Содержание

Анастасия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Званцовы

Виктор Сергеевич Новиков

Консультант Раиса Семеновна Кузнецова

© Виктор Сергеевич Новиков, 2019

ISBN 978-5-0050-9652-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новиков Виктор Сергеевич

Анастасия

Шел сентябрь 1943 года. Молодая, симпатичная женщина с небольшим узелком в руке, шла по дороге из районного центра Дубровка, в деревню Троицкое. Эту молодую, симпатичную женщину звали Анастасия.

Сразу после освобождения Дубровского района Орловской (ныне Брянской) области от немецких оккупантов, она связная Рогнединской партизанской бригады, некоторое время жила в Дубровке. Но тоска по родной деревне вынудила её покинуть районный центр. Сейчас она шла в Троицкое. Там она планировала поселиться в родном доме, где до войны проживала вся её семья.

На пути молодой женщине постоянно попадались следы недавно закончившихся боев, за освобождение Дубровского района. То там, то здесь были видны воронки от снарядов и бомб. Колхозные поля зарастали. Они уже давно не видели работающих на них людей, не видели они и зерна. Несмотря на то, что боевые действия закончились, немцев прогнали, на полях было пустынно. Колхозникам до особой команды было запрещено выходить на поля. Они не были проверены саперами.

Вот деревня Горелое. Половина пути до Троицкого пройдено. Настя проходила селение и у неё щемило в груди. От когда-то процветающего сельского поселения осталось меньше половины хат. Остальные сгорели во время боев на подступах к районному центру. Но несмотря на тяжелые последствия оккупации, жестокие бои за освобождение районного центра деревня оживала. У уцелевших хат люди приводили в порядок своё хозяйство.

Чем ближе Анастасия подходила к своему родному очагу, тем больше её охватывало волнение. С того момента, когда она по заданию партизан поселилась в Жуковке, в Троицком она не была. Как выглядит деревня на сегодня она не знала. Настя прошла дальние поля их колхоза «Дружба», приблизилась к местному кладбищу. Здесь располагались ближние к деревне поля колхоза. Их обрабатывали люди.

В районе Троицкого и Студенца, не было боевых действий. Под давлением наступающей Красной Армии немцы без сопротивления ушли к районному центру. Поля, на которых не проходили боевые действия, не представляли опасности для колхозников и они спокойно работали, заканчивая осенне-полевые работы.

Еще не много и перед глазами Анастасии Аксёновой открылась её деревня. Троицкое уцелело во время войны. Здесь не было видно пожарищ, с которыми она столкнулась проходя Горелое. Из всех имеющихся строений, больше всех пострадала церковь. Её купола были разрушены, окна выбиты. Похоже здесь проходило какое-то боестолкновение, приведшее к таким разрушениям церкви.

Миновав церковь, Настя остановилась перед спуском в овраг, который разделял её от их хаты. На неё нахлынули воспоминания детства. Вот в этом овраге, весной, во время активного таяния снега, они с деревенской детворой, устанавливали в бушующих ручьях водяные мельницы, пускали бумажные кораблики. По этим деревенским взгоркам бегали с друзьями, играя в прятки и другие детские игры.

Она долго стояла, осматривая родную деревню, хату, до которой осталось дойти двадцать метров, вспоминая беззаботное детство. Из хаты почему-то никто не выходил. «Пустует, что ли?» – подумала Анастасия. Она не была уверена в том, что в ней кто-то может проживать.

Пока Анастасия стояла на пригорке, вспоминая детство, мимо неё, поднимаясь с нижней части деревни, прошла пожилая женщина. Настя узнала в ней Клавдию Аксёнову, живущую в хате напротив их избы.

– Здравствуйте, тетя Клава, – поздоровалась с женщиной Настя.

Клавдия Аксёнова остановилась, внимательно посмотрела на поздоровавшуюся с ней женщину.

– Настя, ты?

– Я, тетя Клава, – подтвердила Анастасия.

– Здравствуй, дочка. Откуда ты? – спросила женщина.

– С Дубровки. Вот пришла домой. Стою, вспоминаю детство, юность. В нашей хате живет кто-нибудь? – спросила Анастасия.

– Живет Дунечка. Твоя двоюродная сестра. Живет одна. Сейчас она наверное на работе. Ключ от хаты посмотри над дверью. Она обычно его там оставляет, – подсказала Клавдия Николаевна.

– Спасибо, тетя Клава, – поблагодарила Настя женщину и пошла к хате.

Она действительно нашла ключ от замка двери, открыла его и зашла в дом. В комнате ничего не изменилось с тех пор, когда она её покинула, уйдя с разведчиками Красной Армии к партизанам. Настя постояла немного посреди комнаты, затем вышла из хаты и пошла в сад. В пустеющем от листвы осеннем саду на неё с новой силой нахлынули воспоминания довоенного детства.

Сад был посажен её отцом Василием с помощью сыновей Бориса, Никиты и Андрея. Сад получился прекрасным. Два ряда вишен, пять яблонь посаженные таким образом, чтобы в центре сада была лужайка. На ней любила собираться вся семья Аксёнова Василия и его жены Варвары особенно весной, когда расцветали фруктовые деревья и по саду носился, дурманящий голову запах цветущих яблонь, вишен.

– Настя! Здравствуй. Пошли домой, – раздался голос Евдокии, двоюродной сестры Насти.

Анастасия стряхнула с себя нахлынувшие воспоминания, повернулась на голос, и увидев Евдокию пошла к ней.

– Здравствуй, Дуня. Рада тебя видеть живой и здоровой, – радостно произнесла Настя.

– А что со мной случится? – спросила Евдокия.

Они обнялись, поцеловались и пошли в хату. Войдя в комнату, Дуня засуетилась.

– Откуда пришла? Голодная наверное? Сейчас ужинать будем, – засыпала вопросами Евдокия Настю.

– С Дубровки я. Немножко устала, но есть не хочу, – ответила Настя. – Лучше расскажи, как ты здесь войну пережила?

– Нормально. У нас тихо было. В деревне не было немцев. Их гарнизон стоял в Студенце. В Троицком они были только наездами в 2-ва – 3-ри мотоцикла. Постреляли немного один раз, когда кто-то донес немцам, что в деревню пришли партизаны. Они спрятались в церкви. Пытаясь взять партизан в плен, немцы частично разрушили церковь, но партизанам удалось уйти. Больше боев в деревне не было. Красная Армия в деревню тоже не заходила. Она прошла через Вороново, Студенец и пошла на Дубровку. Так что нас минула лихоманка-война. – закончила краткий рассказ о жизни в деревне в годы войны Евдокия.

Сестры замолчали, вспоминая минувшие тяжелые военные дни. После смерти родителей, перед самой войной, жили в хате они втроем. Евдокия, которая потеряла свою семью в 20-е годы, Анастасия и младший брат Андрей.

Вскоре, при приближении немцев к Троицкому, он ушел из дома. Андрей погнал колхозный скот на восток. Здесь его следы затерялись. Второй брат Никита, был призван в армию в 1939 году и сейчас воевал на каком-то фронте.

Старший брат Анастасии, Борис с семьей жил на 2-ом Брянске, он работал токарем на заводе тяжелого машиностроения и имел «бронь». При приближении немцев к Брянску, завод эвакуировали на Урал. Его жена Дуся с сыном Леонидом остались жить в Брянске. Почему их не эвакуировали вместе с мужем, не понятно. После оккупации города, она переехала в Троицкое, где и дожидалась возвращения мужа с Урала домой.

Старшая их сестра Анисья, с тремя дочерьми проживала в Семёновке. Деревне на другом берегу Десны в 3-х километрах от Троицкого.

С началом оккупации тогда Орловской области, жизнь местных жителей осложнилась. Немцы, с помощью полицаев, отбирали у жителей продукты питания, скот, ничего не оставляя жителям.

Стало тяжелой жизнь и для Евдокии и Анастасии. Но как бы трудно ни было выживать в это время, Евдокия и Анастасия были одни, без детей. В один из дней они решили, что Анастасия уйдет в Семёновку, к старшей сестре Анисьи, и окажет ей помощь в пропитании дочерей. Мужа Анисьи, Ивана, призвали в армию в первые дни войны.

Придя в Семёновку Анастасия, вдвоем с Анисьей, обрабатывали приусадебный участок, ходили в лес собирать грибы, ягоды. Варили варенье, сушили на зиму грибы. Они старались создать определенный запас продовольствия, чтобы прокормить детей. Старшей из которых, Шуре, была 6 лет, средней Валентине 4-ре, младшей Маши 2 года. Так работая, они смогли создать определенный запас продуктов и неплохо перезимовали зиму 1941/42 годов.

В это время на фронте произошли изменения. Красная армия разгромила немцев под Москвой. Планы фашистов победить СССР до начала зимы провалились. Это вызвало бешенство среди захватчиков. Они усилили карательные операции в населенных пунктах, где, по их мнению, имелись очаги сопротивления, где местные жители оказывали помощь и поддержку партизанам.

Трагическая участь попасть под карательную операцию, постигла и Семёновку. В один из дней начала лета 1942 года, по доносу полицаев, что в деревне прячутся партизаны, в Семёновку нагрянул карательный отряд немцев. Они согнали всех жителей, без исключения, на скотный двор, а деревню подожгли со всех сторон.

Жителей деревни немцы стали загонять в сарай, но где-то немцы просчитались. Все жители в сарай не поместились. Больше строений в деревне не было. Они все пылали подожженные, по приказу немцев, полицаями.

Тогда немцы подожгли сарай с жителями. Оставшихся погнали в направлении на Гомель. В число оставшихся жителей деревни попала и Анисья с дочерьми. Настя повезло. За недолго до прихода немцев в деревню, она с соседкой Полиной ушла в лес, собрать что-нибудь из съестного. Возвращаясь из леса, увидев, что творится в деревне, они, охваченные ужасом от происходящего, спрятались в кустах. Это их спасло от неминуемой расправы. Но в ушах Анастасии до сих пор стоят крики взрослых, плач детей, заживо сгораемых в сарае.

После ухода немцев, Полина и Анастасия вышли из своего укрытия. Опасливо оглядываясь по сторонам, охваченные ужасом от увиденного, окраиной деревни покинули догорающую Семёновку. Анастасия вернулась в Троицкое. Полина ушла в Алсуфьево, где проживали её родственники.

Придя в Троицкое, Настя рассказала Евдокии, что случилось в Семёновке. Та схватилась за голову в страхе за судьбу Анисьи и её детей. Что может случиться с жителями Семёновки, угнанными немцами, им было страшно представить. С момента, когда немцы угнали Анисью с детьми в сторону Белоруссии, след её затерялся. Где находилась старшая сестра с детьми, что с ними, Евдокия с Настей не знали.

Жили они с Евдокией в родительском доме. Однажды ночью в конце лета 1942 года, к ним в дом постучали. Перепуганные женщины открыли дверь. На пороге стояли двое мужчин. Они вошли в дом и попросили, плотно завесить окна, чтобы света в доме не было видно с улицы.

Когда окна в доме были плотно завешены, в хате зажгли лампу, перед глазами все еще испуганных женщин, предстали двое мужчин в форме одежды Красной Армии. Кто они были по званию, женщины в тот момент не разобрались.

Один из них, представившийся как капитан Красной Армии Бочаров Петр Семенович, успокоил перепуганных женщин и рассказал, что они, советские разведчики, сброшенные прошлой ночью с самолета. Но так как покидать самолет им пришлось в спешном порядке, его подбили немецкие истребители, в результате чего они точно не знают, где находятся. Им нужно попасть в район Семёновки и найти там партизан.

Настя до войны дружила с парнем с их деревни Мамычкиным Владимиром, которому к началу войны исполнилось 17 лет. В армию его не взяли по возрасту, но когда пришли немцы, возникло опасение, что Владимира угонят в Германию. В один из дней начало лета 1942 года, он пришел к Насте и оповестил ее, что уходит в лес. Там собираются люди для борьбы с немцами. Куда точно уходит, он не сказал, сказал лишь, что будет где-то в районе Кручи, так называлось одно из самых глухих мест в лесу, за Десной.

Зная примерно, где это все находится, Настя вызвалась проводить военных к партизанам, но больше всего ей хотелось увидеться со своим молодым человеком. Некоторое время они блуждали по лесу, пока не наткнулись на охранение партизанского отряда.

Их отвели на базу отряда к командиру. Красноармейцев оставили у командира для дальнейшего выяснения кто они такие и как оказались в тылу врага. Расспросив Настю, кто она и узнав, что в отряде находится её молодой человек Владимир Мамычкин, её отпустили.

Повидаться со своим другом Насте, к сожалению, не удалось. Он был на каком-то задании. Подробности задания Насте не объяснили. Разобравшись с красноармейцами, её пригласил к себе командир отряда. После не долгой беседы с ней он предложил девушке уехать в Жуковку, железнодорожный узел. Устроиться там, на работу и передавать партизанам сведения о прохождении немецких железнодорожных составов в сторону Москвы.

Настя согласилась. Она уехала в Жуковку, устроилась уборщицей к начальнику станции. Её привлекательная внешность позволила ей легко устроиться на работу. В течении всей оккупации, до освобождения Жуковки Красной Армией, она передавала партизанам сведения о передвижении немецких железнодорожных составов на восток.

К сожалению, её друг, молодой партизан Владимир Мамычкин, в одном из боев, уже в составе Рогнединской партизанской бригады, был ранен, его отправили в госпиталь, на Большую землю. Там его след затерялся.

Где находятся их братья, Никита, призванный в армию в 1939 году, Борис, отправленный с заводом на Восток, сразу после при приближении немцев к Брянску, младший Андрей, им тоже было неизвестно. Об Андрее Анастасия знала, лишь только то, что при приближении немцев к Троицкому, он с еще одним парнем из деревни погнали колхозный скот на восток. С тех пор известия о нем были утеряны.

Прошло два года после освобождения Дубровского района. Наступил 1945 год. Война закончилась. Домой стали возвращаться победители. В середине 46-го года в деревню вернулся брат Борис, муж Дуси. Женщинам жить стало легче и веселей. Однако им было неизвестно что стало с Анисьей, угнанной в месте с детьми, немцами. Боязнь узнать самое страшное о судьбе старшей сестры, не пускала Евдокию и Настю посетить Семёновку и узнать, что там происходит.

В один из дней ноября Борис решил сходить в Семёновку, узнать что-нибудь о своей старшей сестре. При подходе к Семёновке, Борис почувствовал тяжелый запах гари, который несмотря на несколько лет после трагедии, всё еще весел над сгоревшей деревней.

Вступив на окраину Семеновки, Борис остановился. Вид деревни вызвал у него страх и ужас. В деревне не было ни одного уцелевшего строения. На месте бывших хат стояли остовы русских печек, как немые свидетели прошедшей трагедии. Рядом с пепелищем сгоревших строений, стояли обожженные огнем березы, ивы, рябины, дубы, клены. Верхушки деревьев были пригнуты к низу, как будто пришедшие на пепелище родственники, оплакивали погибших родных и близких.

Но несмотря на страшную трагедию, постигшую Семеновку, деревня жила. То там, то здесь дымили трубы, торчащие из земли. Это жители деревни готовили землянки к приближающимся холодам. Какова же была радость Бориса от того, что он узнал, что Анисья жива. Она рассказала ему, что их, с оставшимися в живых жителями Семеновки, немцы угнали в Белоруссию. Там определили в концентрационный лагерь и держали в лагере до конца войны. Как она выжила в плену у немцев с детьми, Анисья не знает. Её до сих пор мучают кошмары немецкого плена.

После освобождения Белоруссии Красной Армией, она с детьми решила вернуться в Семеновку, в надежде, что туда вернется и Иван, её муж.

Жить в Семёновке было негде. В деревне не сохранилось ни одного целого строения. Объединившись с вернувшимися в деревню жителями, Анисья выкопала землянку, в которой жила вместе с детьми.

Бориса поразили условия жизни, в которых пребывала его старшая сестра Анисья и её малые дети. Он предложил ей перейти жить в Троицкое, в родительский дом. Вместе с Евдокией и Анастасией будет жить легче. Но Анисья наотрез отказалась идти жить в Троицкое. Она боялась, что вернувшийся в Семёновку её муж Иван, потеряет их. Все попытки Бориса уговорить Анисью перейти жить в Троицкое, не увенчались успехом.

Тогда он взял топор, имеющийся у Анисьи, пошел в лес. Нарубил деревьев диаметром в 5-ть сантиметров и сколотил из них стол, для приема пищи и лавочки для сидения за столом.

– Если не хочешь переезжать в Троицкое сама, то давай я младшую Машу заберу. Ей с Евдокией и Анастасией будет гораздо легче. Там есть что кушать, в доме тепло. Она хорошо перезимует. Весной, когда станет тепло, забереешь её. К тому времени, может быть, Никита вернется, тогда мы тебе поставим дом. – предложил Анисье Борис.

На это предложение Анисья согласилась. Уходя в Троицкое Борис забрал с собой маленькую Машу. Она прожила с Евдокией и Анастасией всю зиму. Живя с родными тетками маленькая Маша не испытывала всех тех трудностей, которые выпали на долю её матери и старших сестер.

В Семеновке было очень трудно с продуктами. Руководство района еще не приняло окончательного решения, восстанавливать деревню, или нет, поэтому подвоз продовольствия жителям деревни практически не осуществлялся. Оставшиеся на зиму в деревне жители голодали. Не миновал голод и семью Сёмкиных.

Зная эти трудности, Борис, Евдокия и Анастасия по очереди навещали старшую сестру с оставшимися у неё дочерьми и как могли, помогали продуктами. Страшные, голодные дни зимы 1946/47 годов миновали. Вернулась к матери и маленькая Маша.

Весной, закончив посадку на своих приусадебных участках, женщины в составе Евдокии, Анастасии, оказали помощь Анисьи в обработке её приусадебного участка.

Летом 1947 года пополнилась семья Бориса. У них с Дусей родилась дочь, Валентина. Невзирая на трудности первых после военных лет, жизнь брала своё. Подрос и их сын Леонид. Сейчас ему исполнилось 7 лет.

В 1947 году стало известно об изменениях, которые ожидали жителей деревни Троицкое;

– во-первых, районное руководство распорядилось выделить жителям села лес на постройку жилья, у кого оно пришло в негодность за время войны. Все мужики и женщины, которые покрепче, привлекались к заготовке леса. Там же работал и Борис.

– во-вторых, принято решение о строительстве восьмилетней школы на месте церковно-приходской школы. Заготовкой леса для строительства школы занимается отдельная бригада, присланная из района. Она же и будет строить школу.

Все лето 1947 года и зиму 1948 года жители Троицкого и строительная бригада заготавливали лес для приведения в порядок домов, наиболее пострадавших за годы войны и строительства восьмилетней школы.

В ноябре 1947 года в семейство Аксёновых прибавилась новость. В Студенец, к семье вернулся Никита. Его демобилизовали. Посетив Троицкое он, со скупыми мужскими слезами на глазах, встретился с сестрами и братом. Представил им своего подросшего за годы войны сына, Василия.

Особенно его обрадовала встреча с младшей сестрой, Анастасией, которую он крепко, по-братски любил. Он обнял Настю, трижды поцеловал её и стал расспрашивать младшую, любимую сестру:

– Где была всё это время? Как войну пережила?

– С приходом немцев, в начале войны, перешла жить в Семеновку, чтобы помогать Ани-сье, прокормить детей. Когда Семеновку сожгли, а оставшихся в живых жителей немцы угнали, я вернулась в Троицкое.

– После того как у нас в доме появились красноармейцы, я с ними ушла к партизанам. Командир отряда направил меня в Жуковку, следить за передвижением железнодорожных немецких составов на восток. В Жуковке я провела всю войну. После освобождения нашего района, и нашей демобилизации, мы с подругой, с которой вместе работали на партизан, уехали в Дубровку, а от туда в Троицкое. Живем здесь вдвоем с Евдокией.

– Работаем в колхозе, в полеводческой бригаде. Зимой работы мало, занимаемся в основном подготовкой зерна к посевным работам и помогаем дояркам ухаживать за скотом. Там же работает и Дуся. Борис занимается заготовкой леса для восстановления жилья, которое при-шло в негодность за годы войны. Об Андрее известий нет. Ну а ты как? Где воевал? Как личная жизнь? Сын уже взрослый. На тебя очень сильно похож, – рассказав свою историю, поинтере-совалась жизнью брата Настя.

– В армии я попал служить на бронепоезд. В начале подносчиком снарядов, затем назна-чали командиром зенитного орудия. Я старший сержант. В финскую мы простояли в резерве, принимать участие в боевых действиях не пришлось.

– С началом войны с немцами, нас перебросили в Белоруссию. Защищали Минск, Москву. С началом наступления под Москвой, обрабатывали передний край немцев, приккры-вали наши части с воздуха. В целом все нормально, вот только в одном из боев с немецкими самолетами, мне ногу зацепило. Сейчас все зажило.

– Войну закончил в Чехословакии, под Прагой, затем нас перевели под Кенигсберг. Откуда я и демобилизовался. Вот недавно пришел домой, к семье. Жена работает в колхозе, рядовым работником. Сын растёт, учится в 3-ем классе, Студенецкой начальной школы. Она уцелела в годы войны. Надеемся поставить новую школу в Троицком. Тогда все будут учиться в новой восьмилетней школе, – закончил свой рассказ Никита.

– А как у тебя дела в личной жизни? – спросил он сестру.

– Ты же знаешь, Никита, ситуацию с мужским полом. Моих ровесников нет. Был один, Владимир Мамычкин, но он где-то потерялся после ранения. Остальные или женаты, или еще слишком молоды, – на шутливой ноте закончила рассказ о своей личной жизни Анастасия.

Выслушав рассказ, как живут его родственники, старший брат Борис с женой Дусей, с сыном и подрастающей дочерью, Никита спросил:

– А как дела в Семёновке?

Настя рассказала ему всю трагедию постигшую Семёновку, виденную ею собственными глазами. Трагедия Семёновки сильно расстроила Никиту, выслушав рассказ Бориса, в каких условиях в данный момент живет их старшая сестра с детьми, Иван с фронта не вернулся, Никита договорился с Борисом, не откладывая в долгий ящик, пойти в Семеновку и поставить Ани-сьи и её детям хату. Что они и сделали за летние месяцы 1948 года. Ани-сья переселилась из землянки в свежесрубленную хату.

В тот же месяц, после прибытия из армии, Никиту включили в бригаду по строительству школы. До начала зимних холодов строители смогли поставить сруб будущего храма знаний.

На этом до весны работа по строительству школы была прекращена. Строители разъехались по домам. Уехал к семье в Студенец и Никита.

В один из январских дней 1948 года Никита с сыном Василием, появился в Троицком.

– Что-то ты неважно выглядишь? – посмотрев на Никиту, спросила Евдокия. Затем повернувшись к племяннику, погладила его по голове.

– Вырос Василек наш. Совсем большой стал. Сейчас чай будем пить. Мороз сегодня крепкий, замерзли наверно, пока шли к нам, – засутилась Дуня.

– Помогай, Настя. Накрывай на стол. Я сейчас самовар растоплю. Горячего чая попьем.

– Как Фрося твоя живет? – спросила Евдокия брата, когда они сели за стол пить чай.

– Что-то у нас с ней ни чего не получается. После войны её как будто подменили. Домашним хозяйством не занимается. Пищу, мы с Василем готовим сами. Что-то не то у нас. – горестно произнес Никита. – Вот пришли к вам, немного развеяться.

– Ты, брат сильно не расстраивайся. Её тоже можно понять. Она одна без тебя жила 8 лет. Наберись терпения, обойдется все. – примирительно сказала Евдокия.

– Будем надеяться. Василь у нас растет, содержать его надо, – согласился с доводами сестры Никита.

– Ладно, спасибо за чай. Пойду, зайду к Борису. Пошли Василий, с Леонидом поиграйтесь, а то давно не виделись. – Никита встал из-за стола, и они с сыном вышли из дома.

Евдокия, молча покачала головой, глядя вслед уходящему брату.

– Не думала я, что Фрося такой хозяйкой будет. – тихо проговорила она.

– Плохо они между собой живут? – поинтересовалась Настя.

– Да уж, ничего хорошего. Будем надеяться, что все наладится. – ответила Евдокия.

– Слушай, Настя, сейчас в колхозе работы не много. Выпадают выходные дни, я схожу в Молотково к сестре. Ты похозяйничай одна. Я через пару дней вернусь.

– Хорошо. – согласилась Настя.

Борис с Дусей обедали, они только что закончили кормление недавно приобретенных домашних животных, небольшого поросенка, и главное их приобретение, корову Зорьку. Леонид, их восьмилетний сын, что-то писал сидя за небольшим столиком у другой стены дома. Готовил домашнее задание в школу.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешил Борис.

Дверь открылась, и на пороге хаты появился Никита с сыном Василием.

– Никита, ты вовремя, садитесь обедать с нами. Дуся давай тарелки, ложки, – засутился Борис, обрадовавшись появлению брата с сыном.

Усадив гостей за стол, Борис поинтересовался:

– Рассказывай, как жизнь идет после демобилизации?

– Нормально. Вот, пользуясь выходным днем, решили с Василем посетить родственников. Были у Дуни с Настей, вот решили зайти к вам, – ответил Никита.

– Очень хорошо, мы с Дусей рады видеть вас. – радостно произнес Борис.

Никита посмотрел на сына, который с неохотой работал ложкой, сказал ему:

– Василий, не хочешь есть, скажи спасибо тети Дуси и дяди Борису и иди к Леониду.

Обрадованный такому повороту дел, Василий поблагодарил за обед дядю и тетю и пошел в компанию к Леониду. Они были практически одногодки, за небольшой разницей в месяцах. Леонид был постарше на 7 месяцев. Встретившись после войны, они подружились друг с другом и при довольно редких встречах, любили поиграть в различные игры. Оказывали они помощь друг другу и в выполнении домашнего школьного задания.

– Никита, ты не возражаешь, пропустить по 100 грамм? – спросил Борис у брата.

– Не возражаю, не часто мы видимся. – согласился Никита.

– Дуся поставь нам бутылочку, стаканчики ну и подбрось что-нибудь на закуску. – обратился Борис к жене.

Выпив по рюмке, братья заговорили о текущих проблемах в жизни.

– Как здоровье твое? – спросил брата Никита.

– Знаешь, брат, в последнее время, что-то оно ухудшилось. Мы на заводе в Златоусте, работали практически без средств защиты органов дыхания. Гнали и гнали продукцию. Все это сказалось на здоровье моих легких. – ответил Борис.

– К нашим врачам обращался? – задал очередной вопрос Никита.

– Нет, не обращался. Думаю, вот немного поправлю дела дома, тогда и в больницу съезжу. – наливая очередную рюмку, сказал Борис.

– Никита, ты повлияй на него. Всех дел не переделаешь. Запустит болезнь, потом поздно будет. – обратилась к брату мужа Дуся.

– Ладно, ты Дуся не переживай, слово даю, весной обязательно обращусь к врачам. – заверил жену Борис.

– Зачем весны ждать? Поезжай в больницу сейчас. Зима, работы в колхозе, по дому, не много. Дуся справится сама, если, что, то и Евдокия с Настей ей помогут. Весной наоборот, работы будет невпроворот. – возразил Никита.

– Хорошо, я подумаю. Давай выпьем за наше здоровье. – поднял рюмку Борис.

– Лучше расскажи как твои дела? – задал Борис вопрос брату, после того как они выпили и закусили.

– На прошлой неделе, меня вызывали в райком, в Дубровку. Меня, как члена партии, решили выдвинуть на должность председателя нашего колхоза. Общее собрание планируют провести в марте, таким образом, чтобы к началу весенне-полевых работ я уже принял должность председателя колхоза. – озабоченно оповестил родственников Никита.

– Ты, что решил? – поинтересовался Борис.

– Попросил дать возможность подумать недели две. На следующей неделе я должен дать ответ. Только мне кажется, что я не потяну должность председателя колхоза. У меня образования всего 3 класса. Жена моя категорически против этой должности. Узнав, что мне предложили в райкоме, хлопнула дверью и ушла к подруге. Вернулась только поздно вечером, – ответил Никита.

– Да, я с тобой согласен. Должность председателя колхоза сегодня, очень трудная должность. Мужиков мало, а те которые есть в основном с ранениями, вроде меня, на тяжелую работу не годятся. Вся тяжесть лежит на женских плечах. Но я думаю, что ты справишься. Опыт руководящей работы, пусть не большой, но у тебя есть. В армии командиром орудия был. А где умеешь организовать работу шести человек, там и с сотней справишься.

– Что касается образования, то в наше время 3-х классного образования вполне достаточно. Деньги считать бухгалтерия есть. Писать, читать ты умеешь. Так что я думаю тебе надо соглашаться. Не отстанет от тебя райком. Ты же коммунист, – подвел итоги своих рассуждений Борис.

– А ты как думаешь, Дуся? Моя жена категорически против, чтобы я был председателем колхоза. – обратился к жене брата Никита.

– Тяжело тебе будет поднимать колхоз. Бабы народ своенравный. Чуть что и нагрубить могут. Но моё мнение – соглашайся. Жена привыкнет, еще помогать будет. – ответила Дуся.

– Хорошо, я ценю ваше мнение. Я подумаю. Наливай, Борис, еще по одной, – произнес средний брат.

Мужчины выпили, Дуся от третьей рюмки отказалась. Её внимание привлекла Валентина, зашевелившаяся в кровати. Закусив, Никита, посмотрев на настенные часы, всполошился.

– Василь, время уже. Пора домой собираться. Мать нас потеряет.

– Я предлагаю вам с Василем остаться на ночь в деревне. У Евдокии переночуете, а можете у нас, что вам, на ночь глядя, по такому морозу в Студенец идти. Завтра утром уйдете. – предложил Борис.

– Ты, как Василь, не возражаешь, если мы останемся в Троицком? – спросил Никита у сына.

– Нет, не возражаю, только если можно, мы с Леонидом ещё поиграем. – сделал свое предложение Василий.

– Ну, это ты не у меня должен спрашивать, а у дяди Бориса и тети Дуси. – ответил отец. Василий потупил взор и, покраснев, замолчал.

– Мам, пап пусть Василий останется, мы с ним немного поиграем. А то из-за уроков мы поиграть с ним не успели. – пришел на выручку брату Леонид.

– Конечно, пусть останется, он нам не мешает. Здесь до вашего дома 100 метров, наиграются, прибежит. – согласилась Дуся.

– Хорошо. Ты, Василий долго не задерживайся, дяди Борису и тети Дуси отдохнуть надо. Спокойной вам ночи. – пожелал родственникам на прощание Никита и вышел из хаты.

Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул свежий, морозный отдых, закурил сигарету и направился к избе, где жили Евдокия и Настя. По пути к дому навстречу ему попала молодая, очень симпатичная девушка.

– Здравствуйте, Никита Васильевич. – поздоровалась она с Никитой. От неожиданности, что с ним по имени и отчеству поздоровалась не знакомая для него девушка, он остановился.

– Здравствуйте. А Вы кто? – спросил он девушку.

– Не узнали? Я Настя, дочь Аксенова Михаила. – ответила девушка.

– Настя? Это та, которая до войны кнопкой бегала. Ты посмотри, как выросла. – удивился Никита.

– Да, это я. – ответила девушка.

– Как родители? Как сестры? – спросил он Настю.

– Мать жива, отец не вернулся с фронта. Муж Моти, Григорий, серьезно болеет. Старший сын их Петр, взрослый, младший Михаил подрастает, уже почти взрослый, 10 лет ему. Шура замуж собралась за Василия Туркова. Я работаю дояркой на ферме. – отчиталась девушка перед Никитой.

– Понял. Привет родственникам передавай. Обязательно зайду на днях. – поблагодарил Настю Никита и продолжил свой путь к дому.

Постучав в дверь, она оказалась закрыта на внутренний засов и, дождавшись, когда ему откроют, Никита вошел в дом.

– Здравствуйте, еще раз. – поздоровался он с сестрами.

– Не ждали, а я пришел. Борис предложил остаться в деревне. Чего идти на ночь, глядя по морозу в Студенец. Завтра утром уйдем. Вы дверь на засов не закрывайте, Василь должен прийти. Он остался с Леонидом поиграть не много. – объяснил причину своего появления Никита.

– А жена вас не потеряет? – спросила Евдокия.

– Нет, не потеряет, – ответил брат.

– Есть будешь? – задала очередной вопрос Евдокия.

– Нет, не буду. Я у Бориса, хорошо поужинал. – отказался от пищи Никита.

– Я по дороге домой, встретил девушку Настю, младшую дочь Михаила Аксенова. Как она выросла, я её сразу и не узнал. – поделился он новостью с сестрами.

– Ты же её не видел с 1939 года. Тогда она еще девчонкой была. В 1945 году, по осени она вернулась из Австрии. Её угнали вместе с молодежью в Германию. Она попала к зажиточным австриякам. Работала на них всю войну. Австрию освободили, и она вернулась домой. Сейчас работает дояркой. Работающая девушка. – пояснила Евдокия.

– А что с Григорием? – спросил её Никита.

– Болеет он. Он же весь израненный домой пришел. Мотя ухаживает за ним как может. Старший сын ей помогает. Младший, Михаил, еще мал, но тоже делает все, что может. Тесно им. Хата не большая, а живут; их мать, Мотя с Мужем и двумя сыновьями, Шура и Настя. Правда Шура замуж собралась за Васю Туркова и планирует после свадьбы переехать к мужу. – сочувственно рассказала Евдокия.

– Надо на днях посетить их, а то ведь с Григорием после войны я не встречался. – не много подумав, сказал Никита.

– А что с их родителями? – уточнил он.

– Михаил не вернулся с фронта. Дарья его ждала, но не дождалась. Сейчас очень слаба. Живут они в тесноте, но очень дружно. Помогают друг дружке всем, чем могут. – ответила Евдокия.

Пока Никита делился своими впечатлениями о жизни в деревне и узнавал новости, вернулся Василий. Отец, обрадовавшись возвращению сына, предложил ему раздеваться и лезть на печь, отдыхать. Спустя некоторое время он сам последовал за сыном.

Утром они выпили по кружке горячего чая, и ушли домой в Студенец. В конце зимы Троицкое пережило еще один трагический день, умер муж Моти Григорий, а следом за ним и жена Михаила Дарья, так и не дождавшаяся мужа.

Присутствуя на похоронах Григория, Никита опять столкнулся с Настей. Сейчас они встретились как старые знакомые. Встретившись с ней очередной раз на 9 дней после смерти Григория, и Дарьи, Никита почувствовал, что в его груди что-то шевельнулось, и на Настю он уже смотрел другими глазами.

Наступила весна 1948 года. Зима в этом году была снежная. Это дало возможность лучам весеннего солнца, создать бурные ручьи, на которых деревенские мальчишки устанавливали водяные мельницы, пускали бумажные кораблики.

Через две недели активного таяния, снега превратились в широкое весеннее половодье, которое позволило слиться двум рекам, Десны, Габьи и одной речушки Дермянки в один огромный водоем, покрывший все заливные луга.

В районе конюшни и хатки конюха, зазвучали частые удары молотков, топоров. Это колхозники готовили повозки к весенне-летнему периоду их эксплуатации. Во дворах слышалось мычание коров, которое с каждым днем становилось все требовательней и требовательней. Это домашний скот просился выпустить их из надоевших за зиму сараев, подышать свежим воздухом и погреться в лучах весеннего солнца.

К концу апреля, половодья спало. Вода ушла с заливных лугов. Жаркое весеннее солнце быстро высушивало землю от воздействия на неё талой воды. Начала зеленеть трава.

– Настя, давай сегодня семена картошки достанем из погреба, пусть полежат на солнце. Прогреются, прорастут. В начале мая сажать будем. – определила план работы на сегодняшний день Евдокия.

– Хорошо. Я спущусь в погреб, буду насыпать картошку в корзину, а ты вытаскивать ее наверх и высыпать на землю. – согласилась Настя.

– Я корову выведу, пусть на солнце постоит. Когда закончим работать с картошкой, почистим сарай. Затем я схожу к Филе, пусть на нас через недельку запланирует лошадь, вспашем огород. В конце прошлого лета к нам в бригаду прислали десять лошадей из армии, пахать огорода есть на чем. – продолжала озадачивать сестру Евдокия.

– Здравствуйте, сестры. – раздался мужской голос.

Евдокия с Настей подняли головы. На дорожке, ведущей к их хате, стоял Никита. Вид у него был такой, как будто он неделю не вылизал из тяжелых весенне-полевых работ.

– Здравствуй, Никита. Ты откуда? – всполошилась Евдокия.

– Из дому. – спокойно ответил Никита.

– А почему у тебя вид такой? Ты как будто из подземелья вылез. Не бритый, помятый. Рубашка не первой свежести. – причитала двоюродная сестра.

– Все, что дома нашел, то и одел. – ответил брат.

– Иди в хату, переоденешься, я твою рубашку постираю. Побрейся, там еще твой бритвенный станок сохранился. – принялась ухаживать за братом Настя.

Она провела его в хату, что-то нашла из одежды, отыскала бывший его бритвенный прибор. Достала из печи чугунок с горячей водой.

– Переодевайся, брейся. Я потом твою одежду заберу, постираю. – сказала Настя брату и вышла из хаты.

– Что это с ним? – спросила она Евдокию.

– Не знаю. Ладно, пусть приводит себя в порядок, потом узнаем. – ответила Евдокия.

Сестры принялись за работу. Пока Никита приводил себя в порядок, Евдокия вывела корову из сарая, затем сестры вытащили из погреба картошку и рассыпали ее по земле.

Закончив работу, сестры вошли в избу. Никита сидел за столом, добрился. Закончив бриться, он умылся, надел чистую рубашку, предложенную ему Настей и сел за стол.

– Вы уже закончили работать? – спросил он у сестер.

– Закончили. Да там и делать нечего. Картошки мало. Боюсь, на большой огород не хватит. – ответила Дуня. – Ладно, это вопрос решаемый. Не хватит картошки у Бориса, Моти, Фили поспрашиваем. Ты лучше расскажи, что ты такой взъерошенный? – спросила Евдокия брата.

– С женой поспорили. Я не знаю, что мне делать? От должности председателя колхоза отказался, нахожусь практически дома. Хожу только на работу. Всё по дому делаю. Ей все не так. Пищу не готовит, не стирает. Сегодня Василя со мной к вам не отпустила. – пожаловался сестрам Никита.

– Я сочувствую тебе, но могу посоветовать тебе только одно, терпения и еще раз терпения. Может быть, все образуется. – вздохнув, посоветовала Евдокия брату. Вслед за ней вздохнула Настя, затем встала, взяла несвежую рубашку брата и пошла её стирать.

– Пойду, коровье стойло почищу. – сказал Никита и вышел из дома.

Пока он чистил стойло коровы, Настя постирала его рубашку. Дуня принялась готовить обед на троих. Закончив чистить стойло коровы, Никита сел на завалинку и закурил. Он окинул взглядом двор сестер. Отметил про себя, что дрова для печи у них заканчиваются. «Надо напилить и наколоть им дров», подумал он.

Докурив сигарету, он встал, решив найти пилу и топор, чтобы заготовить сестрам дрова для печи. В этот момент мимо хаты сестер проходили две молодые женщины, Александра и Настя, две сестры из семьи Аксенова Михаила.

– Добрый день, Никита Васильевич. – поздоровались они с Никитой.

– Добрый день. – ответил он.

– Вы к нам в деревню насовсем? – блеснув глазами, спросила Шура.

– А что, есть смысл перебраться в Троицкое? – вопросом на вопрос ответил Никита. В этот момент его взгляд встретился со взглядом Насти, младшей дочери Аксенова Михаила. Под взглядом этой молодой, симпатичной девушки, сердце Никиты вздрогнуло и заколотилось с какой-то новой силой.

– Все может быть, все может быть. – дважды повторила Шура, метнув короткий взгляд на младшую сестру. Та покраснела и потупила свой взор.

– Она шутит, Никита Васильевич. – проговорила Настя. Но в её голосе он уловил чуть слышные дребезжащие нотки, выдающие волнение девушки, при общении с явно понравившемся ей, мужчиной.

– Приходите в гости, Никита Васильевич. Мы пошли, а то Настя совсем засмушалась. – выдав сокровенную тайну младшей сестры, сказала Шура.

– Зайду, обязательно зайду. – пообещал Никита.

Но зайти в гости к семье Аксенова Михаила, Никите в этот раз не удалось. Из Студенца неожиданно пришел сын Василий и передал отцу, что его просит срочно прийти домой мать. Никита быстро собрался, сказал сестрам до свидания и они с сыном ушли домой в Студенец.

Посмотрев в след уходящему брату, Евдокия тяжело вздохнула и произнесла:

– Дай бог, чтобы у них все наладилось.

Наступил последний весенний месяц май. В 1948 году он выдался теплым. Народ отгулял майские праздники и готовился приступить к весенне-полевым работам в личном хозяйстве и на колхозных полях.

Три имеющиеся в колхозе трактора, два колесных и один гусеничный, день и ночь работали, вспахивая колхозные поля, готовя их к посеву яровых. Используя имеющееся время до начала посевных работ, колхозники спешили распахать свои огороды и посадить картофель.

Борису удалось получить в бригаде сизого мерина, не старую, крепкую лошадь. По договоренности с сестрами, они решили вспахать и посадить картошку вначале на огороде Бориса и Дуси, затем Евдокии и Насти.

Работая совместно на своих огородах, они быстро справились с посадкой картофеля. Посадку других овощей они решили производить в вечернее время, когда заканчивали работать в колхозе.

В середине мая в Троицкое вернулась бригада строителей для возведения здания восьмилетней школы, на месте бывшей церковно-приходской школы. Вместе с бригадой строителей, в Троицкое вернулся и Никита.

Строителей распределили на постой по домам жителей Троицкого. Никита и еще один товарищ, пожилой мужчина Федор, определились в доме Евдокии и Насти. Евдокия обрадовалась, что брат теперь будет жить вместе с ними до конца строительства школы, введение в строй которой, наметили на 1 сентября 1950 года.

С появлением строителей, жизнь в деревне заметно оживилась. Целыми днями по деревне разносился стук топоров, звуки пил, которые вкладывали в жизнь сельчан совершенно иной смысл, вселяли в них надежду на скорое улучшение их послевоенной жизни. Не отходили от строителей и ватаги деревенских мальчишек, которые каждый день приходили на строительную площадку и с радостью отмечали, как быстро идет строительство школы. Скоро, очень скоро закончится их шатание по квартирам, где их находила учительница, и задавала уроки на дом.

По вечерам, придя с работы, Евдокия и Настя, расспрашивали брата и его товарища Федора, как идет строительство.

– Снабжают нас хорошо. – отвечал Никита.

– Завтра должны подвести кирпич под строительство фундамента. Недели через две закончим фундамент, примемся за возведение стен. Если срывов поставок строительного материала не будет, то к зиме мы закончим возведение стен, поставим крышу, начнем внутри отделочные работы. – рассказал он сестрам о ходе строительных работ.

Улучшив минуточку, Евдокия спросила Никиту:

– Как дела дома?

– Никак, терпение мое лопнуло, и я ушел из дома. По осени разведемся. – ответил Никита.

– А как же сын? – задала вопрос Настя.

– Сын останется с матерью. Я не буду возражать, да и она тоже, если Василий пожелает приходить ко мне в гости. – немного задумчиво произнес Никита.

– Жить я буду, если вы, сестренки, не возражаете, здесь, с вами.

– Как мы можем возражать, это же и твой дом. Нам будет веселей и мужская помощь по хозяйству нам очень понадобится. – ответила Евдокия.

– Правда, Никита, мы только рады будем, что с нами будешь жить. – поддержала Евдокию Настя.

– Спасибо сестренки, за понимание. Я по дому, по хозяйству буду все делать. Окончательно к вам перееду, как только официально оформлю развод. – Никита, растроганный пониманием сестер его семейного положения, глубоко вздохнул.

– Послушай, братик, мы завтра с Настей уходим сеять яровую пшеницу на дальнее поле, за «Японией», так называли в деревне дальний участок лесопосадки, на обед не придем. Вы здесь с Федором похозяйничайте самостоятельно, пообедайте. Мы с Настей сварили борщ, пшеничную кашу, одним словом, пообедайте сами. Мы придем, как засеем поле. – оповестила Евдокия Никиту.

– Не вопрос, справимся. – ответил он.

Утром, позавтракав и взяв с собой продуктов питания на обед, Евдокия и Настя ушли на посев дальнего поля колхоза. Вернулись они под вечер, усталые, но довольные.

– Ты как себя чувствуешь? – спросила Евдокия Настю.

– Нормально. Ноги только немного побаливают. Ходить пришлось очень много. – ответила та.

– Мужиков наших пока нет. Топорами стучат. Пойдем рассаду капусты и помидоров посадим. Огурцы и все остальное посадим завтра. Работаем на ближнем поле, вечером будет времени больше, вот и закончим с огородом. – предложила Евдокия.

– Пойдем, вот только водички попою. – согласилась Настя.

Женщины, взяв рассаду капусты и помидоров, выращиваемую на подоконнике хаты, ушли в огород сажать овощи. Через час, закончив работу в огороде, они вернулись в дом. Возле хаты, на завалинке, сидели Никита и Федор, вернувшиеся с работы.

– Закончили работу? – поздоровавшись с мужчинами, спросила Евдокия.

– Сейчас стол накроем, ужинать будем. – добавила она.

– Согласны. Пока вы готовите ужин, мы с Федором откопаем завалинки. Тепло уже – сказал Никита и мужчины, закончив курить, взяли уже приготовленные лопаты и приступили разбираться с земляным утеплением хаты на зимний период. Через 15 минут канавы вокруг двух стен дома были засыпаны землей от завалинок. В это время на улицу из хаты вышла Настя и позвала мужчин ужинать.

– Как строительство школы идет? – спросила Евдокия.

– Хорошо. Честно признаться, мы даже сами не ожидали, что будет такое снабжение строительным материалом. Задержек ни в чем нет. Сегодня залили фундамент под возведение цоколя. Через пять дней начнем его возводить. – ответил Никита.

Поговорив еще минут десять ни о чем, уставшие за день женщины предложили идти отдыхать. Мужчины согласились. Им тоже достается за день на строительстве школы. Они вышли на улицу перекурить, заодно дать возможность женщинам разобрать кровати, раздеться и лечь спать. Закончив курить, мужчины вошли в хату, разделись и залезли на печь отдыхать до утра.

Через неделю, в результате тяжелого, в основном ручного труда, весенние полевые работы в колхозе были закончены. Напряженность работ спала. Наступило некоторое затишье перед началом сенокосной поры.

– Евдокия, я схожу в Дубровку, пока затишье в колхозе, и дома мы все посадили. Хочу встретиться с подругой, с которой мы вместе работали на партизан. – в один из дней конца мая месяца, заявила Анастасия.

– Сходи, конечно, только скажи, надолго ты уходишь? – спросила Евдокия.

– Нет, завтра к обеду я вернусь. – ответила Настя.

Собрав небольшой кулёчек с подарками для подруги и её детей, Анастасия направилась в Дубровку. До районного центра нужно было пройти пешком 8 километров. Это расстояние Анастасия планировала пройти за 2 часа. Выйдя из дома в Троицком, в 10 часов утра в 11.35 она постучала в дверь небольшого домика на окраине поселка Дубровка, в котором жила её боевая подруга Галина с двумя детьми. Муж Галины не вернулся из разведки в партизанском отряде.

Дверь открыл старший сын Галины Алексей. Ему было 8 лет. Родился он перед самой войной. Весь военный период он проживал с бабушкой в деревне Яблонь. Анастасия познакомилась с семьей Галины, когда Дубровский район освободили от немцев и Анастасия и Галина остались без «работы».

У мужа Галины на окраине Дубровки был не большой домик его родителей. Отец погиб на фронте, мать немцы расстреляли по доносу полиция за связь с Сещинским подпольем. После того как немцев прогнали с территории Дубровского района, Галина забрала детей, младшей её дочери было к тому времени 3 годика, и перевезла их в дом родителей погибшего мужа. Здесь она работала диспетчером на Дубровской железнодорожной станции.

– Здравствуй Алеша. Я тетя Настя. Помнишь меня? – поздоровавшись с пареньком, спросила его Анастасия.

– Здравствуйте, тетя Настя. Конечно, помню. – по-взрослому ответил мальчик.

– Мама дома? – задала очередной вопрос Анастасия.

– Нет, она на дежурстве. Придет только к вечеру. Если хотите я Вас к ней проведу – ответив на вопрос женщины, предложил ей Алексей свою услугу.

– Хорошо проведешь, только пусти сначала в дом, я с твоего позволения посмотрю как вы живете. – попросилась Анастасия в дом.

– Проходите. – пожав плечами, разрешил Алексей.

Анастасия вошла в дом. В нем практически ничего не изменилось с того момента, когда Настя здесь была перед уходом в Троицкое. Правда изменения все-таки были. Дети Галины значительно повзрослели.

Младшая дочь Галины, Ольга сидела за столом и что-то старательно выводила в тетради.

– Уроки она делает, заканчивает первый класс. – пояснил Алексей.

– Какая молодец, а выросла то как. – произнесла Анастасия.

– Как живете? Мать давно ушла? Завтракали? – засыпала она детей подруги вопросами.

– В 8 часов утра мама ушла. Мы вместе с ней позавтракали. Недавно вернулись с Ольгой из школы. Сейчас обедать будем. – ответил за сестру и за себя Алеша.

– Очень хорошо. Я вот вам гостинцев принесла. Как раз к обеду. – развязывая кулек с гостинцем, проговорила Настя. В кульке оказались хлеб собственной выпечки, вареная картошка, сало. Все это она выложила на стол и предложила детям угощаться.

Алексей достал из русской печи чугунок, разлил по тарелкам борщ, в котором плавала капуста, свела и небольшой кусочек куриного мяса. Накормив детей, Настя попросила Алексей отвезти её к матери.

Придя на железнодорожную станцию, Алексей постучал в дверь диспетчерской, открыл её и вошел внутрь комнаты.

– Мама, к нам тетя Настя пришла. – оповестил он женщину, сидящую на стуле за диспетчерским пультом.

– Настя! Как я рада тебя видеть. – радостно произнесла женщина. Встав и обняв подругу, крепко её поцеловала.

– Когда приехала? Как живешь? Что нового в жизни? – засыпала вопросами Галина свою боевую подругу.

– Нормально я живу, в соответствии с сегодняшним временем. – начала отвечать на вопросы Галины Настя.

– После нашего последнего расставания, я уехала в Троицкое, к двоюродной сестре Евдокии. В Семеновку я не поехала, потому, что не знала какая там обстановка. В Троицком я знала, что наша хата цела. Вот я туда и поехала. В хате жила Евдокия, мы с ней живем по настоящее время.

– Через год в Семеновку вернулась Анисья с детьми. Их освободила наша армия из концентрационного немецкого лагеря в Белоруссии. Мы с Евдокией помогали ей поднимать детей.

– В середине 1946 года вернулся Борис, он всю войну работал на заводе, на Урале. Никита, демобилизовался и пришел домой к семье в Студенец в 1947 году. Младший Андрей без вести пропал еще в 41-м. Борис живет с семьей в Троицком, Никита в Студенце. Мы с Евдокией в нашем доме. К тебе я приехала сегодня. Вот вкратце вся моя жизнь. – закончила свой рассказ Анастасия.

– Надолго приехала? – спросила Галина.

– Да нет. Сегодня, если не возражаешь, переночую у тебя. Завтра я уеду домой, вернее уйду. Транспорт ходит только гужевой, а лошади у меня нет. – с долей шутки ответила Настя.

– Конечно, не возражаю. Я буду только рада, если останешься на ночь. Я заканчиваю работу в 18.00. в 18.30 буду дома. До этого момента хозяйничайте самостоятельно. Договорились? – уточнила Галина.

– Конечно. Пока тебя нет, мы что-нибудь на ужин приготовим. Да, Алексей? – обратилась Настя к сыну Галины.

– Хорошо идите домой. Мне работать надо. Скоро Рославльский придет. Ждите, я скоро приду. – произнесла Галина, выпроваживая гостей из диспетчерской.

Выйдя из диспетчерской, Настя остановилась, осмотрелась вокруг и, увидев за железнодорожным переездом небольшой рынок, предложила Алексею:

– Давай на рынок зайдем, купим что-нибудь к ужину.

– Давайте. – согласился он.

Они направились к рынку, который находился не далеко от железнодорожной станции. Это был небольшой колхозный рынок, на котором колхозники продавали излишки своего личного хозяйства. Овощи, кое-какую живность. Несмотря на определенные трудности с продовольствием в то время, на рынке можно было купить по доступной цене, картошку, капусту, живых кур, молоденьких поросят, мясо домашних животных, говядину, свинину.

Настя с Алексеем прошли по рядам рынка. Она приценилась к имеющимся там продуктам и их ценам, с учетом наличия у неё денежных средств, купила с килограмм картошки, тушку курицы и с килограмм свинины. Детям, с согласия Алексея, она купила не большую баночку меда.

С приобретенными на рынке продуктами они пришли домой. Ольга обрадовалась их возвращению, особенно она была рада небольшой баночки меда.

– Так, дорогие мои, давайте готовить праздничный ужин к приходу матери. Алексей растапливает печь, мы с Ольгой чистим картошку. Будем готовить тушеную картошку с мясом. – распределила обязанности Анастасия.

К приходу Галины, ужин был готов. Это действительно, по тем меркам, был праздничный ужин. На столе стоял чугунок с тушеной картошкой с мясом. Нарезанный хлеб, сало, принесенное Настей, солёные огурцы. Увидев такое изобилие продуктов на столе, Галина открыла дверцу тумбочки, стоявшей в углу комнаты, и достала оттуда бутылку с мутной жидкостью.

– Это еще материна. Я когда забирала детей, она мне дала бутылочку самогона. Вот дождалась своего «звездного часа». – объяснила содержание бутылки, Галина.

– Не возражаешь, по чуть-чуть? – спросила она Настю.

– Не возражаю. За нашу встречу можно выпить. – согласилась та.

Галина разложила картошку в миски сыну и дочери, положила им по солёному огурцу и по ломтю хлеба.

– Ешьте. – сказала она им. Затем наполнила миску Насти и свою, разлила по стаканам самогон, до половины и подняв свой, произнесла:

– За встречу, моя боевая подруга.

Они выпили, закусили. За тем, подняв до половины наполненный стакан, Настя предложила:

– Давай, подруга, выпьем за тех, кто не вернулся с фронта. За наших родных, любимых.

– Согласна. – ответила Галина.

Подруги выпили. Закусив, Галина затронула больной для Насти, вопрос:

– Как твоя личная жизнь складывается?

– Да, Галя, ни как. – ответила Анастасия.

– Что, у тебя так никто не появился? – продолжала расспрашивать подругу Галина.

– Никто. Да и откуда ему появиться. В деревне все мужики, пришедшие с фронта, женатые. Кто не женат, слишком молод. Так что пребываю пока не замужней. Чувствую, мне предстоит сменить место жительства. У Никиты не складываются отношения со своей женой. Осенью они планируют развестись. Он приходит жить к нам. В Троицком ему приглянулась молодая женщина, тоже Настя. Они наверняка поженятся, и брат приведет её к себе в дом, то есть к нам. Следовательно, кому-то надо уходить. Евдокии некуда, да и в возрасте она. Остаюсь только я, как самая молодая. Я уже прикидываю, куда можно уехать. – с легкой грустью рассказала Настя, складывающуюся в деревне, её семейную обстановку.

– А в Семеновку, к старшей сестре? – спросила Галя.

– Нет, туда я не хочу. У Анисьи, три девочки, и она все еще ждет Ивана. Вдруг придет. Тогда мне и оттуда придется уезжать. Лучше подыскать, что-то для себя, переехать и жить на постоянной основе. – ответила Настя.

– Может быть ты и права. Ты еще молодая, на новом месте устроишься, может, кого еще найдешь. Обзаведешься своей семьей. – задумчиво проговорила Галина.

– Давай, подруга выпьем за наше будущее, за будущее наших детей. Пусть им в жизни больше повезет чем нам. – предложила тост Галина.

Подруги выпили и, слегка захмелев от выпитого самогона, начали вспоминать прошедшие годы. Их совместную работу на партизан. Горькие минуты потери близких и любимых, радостные минуты освобождения. Галина рассказала, как складывалась её судьба в послевоенные годы. Как они выживали в первый год после войны, и как стало легче жить после отмены продовольственных карточек.

Закончили разговоры они далеко за полночь. Встав утром, наскоро позавтракав, Настя, сказав до свидания детям подруги и обняв её, ушла домой в Троицкое. Уходя домой, Настя и не предполагала, что эта её безобидное посещение своей боевой подруги, резко изменит её судьбу. Поставит её жизнь совсем на другие рельсы, которые понесут Анастасию по просторам большой страны. Но об этом она еще не догадывалась.

Вернувшись домой, в избе Настя застала только Никиту и Федора, которые обедали. Евдокии дома не было.

– Здравствуйте, мужики! – весело поздоровалась она с мужчинами.

– Приятного аппетита. А где Дуня? – спросила Настя их.

– Она корову пошла подоить. – ответил Никита.

– Садись обедать и расскажи, как сходила в Дубровку. – пригласил он сестру.

– Евдокия обедала? – спросила она брата.

– Нет. Она накрыла нам стол и ушла доить корову. Нам через 20 минут на работу. – ответил тот.

- Хорошо. Тогда я подожду Дуню. Вместе с ней пообедаем. – сказала Настя.
- Вам что-нибудь подать на стол? – спросила Настя мужчин.
- Нет, спасибо. Мы уже закончили обед. Перекурим и пойдем работать. – ответил Никита.
- Так как сходила в Дубровку? – повторил он свой вопрос.
- Хорошо. Повстречалась с Галиной, со своей подругой. Она работает диспетчером на железнодорожной станции. Повспоминали немного прошлое. Переночевала у неё. Сегодня пришла домой. – коротко рассказала Анастасия о своем походе в районный центр.
- Понятно. – кивнул Никита, затянувшись сигаретой.
- Сегодня утром к тебе бригадир, Иван Михайлович, приходил. Просил тебя с завтрашнего утра выйти на работу дояркой. Кто-то у них там заболел. Вот он просит тебя подменить больную доярку. – добавил он.
- Ладно, я его сегодня найду, уточню, что и как. – ответила Настя.
- В это время с дойки коровы пришла Евдокия.
- Молочка попить не хотите? – спросила она мужчин.
- Огромное спасибо Дуня, я хорошо поел, молока не хочу. – ответил Федор.
- А я выпью, люблю парное молоко. – напросился на кружку молока Никита.
- Сейчас налью. – Евдокия сходила в дом. Вышла к мужчинам с кружкой и через марлю налила Никите молока. Тот с удовольствием выпил, поблагодарив сестру, вернул ей пустую кружку.
- Здравствуй, Настя. Как сходила в Дубровку? – задала она вопрос сестре.
- Хорошо сходила. За обедом расскажу. – ответила Настя.
- Ты не обедала с мужиками? – получив отрицательный ответ от сестры, Евдокия продолжила:
- Пойдем, я молоко процежу и пообедаем.
- Сестры зашли в избу. Мужчины встали со стопки напиленных дров и направились к школе, где уже раздавались стук топоров и визжащий звук лопат, перемешивающих цементный раствор для возведения цоколя под здание школы.
- Процедив молоко в 3-х литровую банку, Дуня достала из печи чугунок, разлила щи по чашкам и предложила Насти:
- Садись обедать и расскажи, как сходила в Дубровку?
- Нормально. Повстречалась с подругой, Галиной. Переночевала у неё и пришла домой. – ответила Настя.
- Она с кем живет в Дубровке? – задала очередной вопрос Евдокия.
- Живет она с детьми в доме родителей мужа. Они все погибли в войну. Во время войны, дети, старший сын и дочь, жили у матери Галины, в Яблони. Когда Дубровский район освободили, она забрала детей у матери и перевезла их в Дубровку. В поселке жить легче. Зарплата у неё хорошая. Она диспетчером работает на железнодорожной станции. – с грустью рассказала Настя и ненадолго замолчала.
- Война. Будь она проклята. Сколько горя она принесла людям. – с какой-то металлической жестью в голосе, произнесла Евдокия.
- А как складываются отношения у Никиты и Насти? – после недолгого молчания спросила Анастасия у Евдокии.
- Похоже на то, что дело закончится свадьбой. – ответила Дуня.
- Настя опять ненадолго замолчала, уставив свой взгляд в дальний угол комнаты.
- Что-нибудь случилось? – заметив, во взгляде сестры грусть, перемешанную с тоской, спросила её Евдокия.
- Пока ни чего не случилось, но думаю мне надо искать новое место жительства. Если Никита женится на Насти, он приведет её сюда. Тесно нам будет жить вместе, тем более, если у них пойдут дети, а они обязательно пойдут. К Анисье я ехать не хочу. У неё трое детей, да

и Ивана она все еще ждет. А вдруг она замуж выйдет, мне опять уходить. Нет, буду искать себе своё постоянное жильё, а к вам буду приходить в гости. – теперь уже с заметной решимостью в голосе, ответила Анастасия.

– Да, ладно тебе грустить. Никита этого не допустит, чтобы тебя выпроводит из дома. – с уверенностью в голосе произнесла Дуня.

– Да, я все понимаю. Мы были дружной семьей, и Никита никогда не пойдёт, чтобы выселить меня из собственной хаты. Я сама понимаю, мне надо искать другое место жительства. Я не хочу создавать для него трудности семейной жизни. – сделала заключение Настя.

– Не спеши с выводами. Может быть, все обойдется. – покачав головой, сказала Евдокия.

– Может быть. Ты только Никите не говори о нашем разговоре. Я сама решу свою проблему. – попросила Настя Евдокию.

– К тебе наш бригадир приходил. Хочет тебя назначить дояркой, на время болезни Полины. Сходи к нему, узнай, что и как. – сменив тему разговора, оповестила Евдокия Настю о приходе бригадира.

– Хорошо, я сейчас к нему схожу. – ответила Анастасия, накинула на плечи платок и направилась на выход из хаты.

Через час она вернулась.

– Нашла бригадира? – спросила её Дуня.

– Нашла. Завтра с утра на дойку коров. Буду работать дояркой, пока не выздоровеет Полина. – ответила Настя.

– Хорошо. – произнесла Дуня.

– Пойдем, сестренка, поработаем в огороде, подвяжем помидоры, прополем капусту, свеклу. Короче говоря, сделаем все, что успеем за сегодняшний день.

– Пойдем. – согласилась Анастасия.

Сестры, взяв заранее заготовленные Никитой, по просьбе Евдокии, не большие колышки для подвязки помидоров, пошли в сад, где семья Аксеновых выращивала овощи. Работали они дружно. Это занятие отвлекло Настю от грустных мыслей, заметно подняло её настроение. Увлечшись прополкой овощей, они не заметили, как вернулись с работы мужчины.

– Девушки, помощь нужна? – весело спросил их Федор.

От неожиданного вопроса сестры вздрогнули, выпрямились и, посмотрев на мужчин, Евдокия сказала:

– Напугали. Всё, мы закончили работать. На сегодня хватит. Идемте ужинать.

На следующее утро, Настя, встав в 4 часа утра, ушла на дойку коров. Старшая доярка Валентина, показала ей коров Полины. Их оказалось десять голов. Назвала каждую корову по имени и порекомендовала, перед тем как начать доить корову, дать ей небольшой кусочек хлеба и дружески погладить её по шее. То есть наладить контакт с коровой, тогда она отдаст все молоко.

Однако, невзирая на строгое выполнение рекомендаций Валентины, в первый день дойки у Насти не все получилось. Коровы не хотели сразу признавать незнакомого для них человека и не все они с охотой отдавали молоко. Некоторые из них не хотели подпускать Настю к себе. Тогда на помощь приходила Валентина, которая для коров была знакомым человеком.

– Ты не переживай, Настя. Первый день он у всех такой. Коровы привыкнут к тебе, и все пойдет нормально. Ты только не проявляй грубость в обращении с ними. – поддержала Валентина Настю.

Действительно, следующие дойки прошли легче, чем первая. Коровы стали привыкать к рукам молодой, ласковой в обращении с ними женщине, и более охотно отдавали ей свое молоко.

Прошел май месяц, заканчивался июнь. Настя, дождавшись выздоровления Полины, вернулась в свою полеводческую бригаду. В конце июня в колхозе началась сенокосная пора.

Все мужчины, способные по состоянию здоровья держать в руках косу, и молодые женщины вышли на покос травы. Взяла в руки косу и Настя. Она совместно с другими молодыми женщинами составила бригаду, занимавшуюся покосом заливных лугов. Это одно из самых трудоемких времен колхоза. Нужно в самые сжатые сроки скосить и сложить в стога скошенное сено, чтобы оно не попало под дождь.

В то же время это было одно из самых веселых периодов жизни в колхозе. На сенокос выходили все мужчины, женщины, дети старших возрастов. На лугах собиралось все население деревни. Над ними, вперемешку с запахом сухого сена, разносился смех, шутки и песни жителей Троицкого.

Численность населения, принимавшего участие в уборке уже сухого сена, значительно увеличивалось, когда начинали складывать его в стога. К работающим парням старших возрастов, прибавлялись младшие мальчишки и девчонки. Они с величайшим удовольствием катались на копнах сена, которые стаскивались на лошадях старшими мальчишками к месту будущего стога.

Еще более напряженная работа начиналась тогда, когда заканчивался сенокос в колхозе и в оставшиеся дни до начала уборки зерновых, колхозникам предоставлялось время на уборку своих участков травы, на корм личных коров, овец. На уборку своих участков выделялось три дня. В это время колхозник должен успеть скосить свой участок, высушить и сложить его в стог.

Участки были различные по площади. Их размер зависел от количества работающих от семьи, и добросовестности их работы в колхозе. Размер участков луга для личного скота колебался от 60-ти соток до одного гектара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.